

Joanna Orzechowska

Instytut Słowiańszczyzny Wschodniej
Uniwersytet Warmińsko-Mazurski w Olsztynie

ПЛЕОНАЗМЫ И ТАВТОЛОГИИ В РОМАНЕ
WOJNA POLSKO-RUSKA POD FLAGĄ
BIAŁO-CZERWONĄ ДОРОТЫ МАСЛОВСКОЙ
И ИХ ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Key words: pleonasm, tautology, translation, *Wojna polsko-ruska pod flagą biało-czerwoną*, Dorota Masłowska

В языке романа *Wojna polsko-ruska pod flagą biało-czerwoną* [далее: WPR] Дороты Масловской исследователи отмечают такие языковые явления, которые квалифицированы ими или как инновации, или – как ошибки. В литературе, посвященной данному вопросу, разница между ошибкой и инновацией зыбка. Чаще всего инновацией считается новый элемент в языке, имеющий функциональную направленность, у ошибки такая нацеленность отсутствует. Языковыми инновациями считаются сознательные образования, которые не соответствуют языковой норме; языковая ошибка – результат неосознанного действия автора, вытекающего из низкого уровня владения языком или нормами культуры речи [Janikowski 2008, 25-26].

Последовательное появление ненормативных форм в тексте свидетельствует о сознательном намерении использования их автором, об их телеологическом характере. Поэтому в наших рассуждениях все отклонения от нормы будут квалифицироваться как инновации. Исследователь художественного произведения не в состоянии «измерить» уровень стилистической культуры речи автора, его знания норм языка, поэтому вынужден предположить, что произведение – сознательное авторское творение, возникшее с определенной целью, выполняющее определенные функции. В противном случае обязательным стало бы тестирование автора на знание языка или предъявление ему списка вопросов, чтобы

узнать, в каких случаях отступление от нормы является ошибкой, в каких – инновацией, так как ненормативный язык может использоваться автором намеренно как характеристика необразованных представителей молодежной субкультуры – героев произведения [Cybulski 2008, 449]. Кроме того, является важным показателем отношения автора к языку, его чувства юмора, его желания провоцировать читателей.

Роман *Wojna polsko-ruska pod flagą biało-czerwoną* изобилует разнообразными языковыми инновациями. Фразеологические инновации исследовал Гжегож Шпила [Szpila 2010, 310-320], словообразовательные и стилистические – Владимеж Мох [Moch 2004, 108-111]. Автором настоящей статьи анализировались случаи расширения сочетаемости и инновационное управление глаголов [Orzechowska 2017a; 2017b].

Независимо от классификации языкового явления (ошибка или инновация), переводчик обязан отразить его в переводе, не исправлять согласно языковым нормам [Janikowski 2008, 20-24]. И инновации, и ошибки должны явствовать в тексте перевода, особенно тогда, когда язык оригинала подвергается значительной деконструкции [Cybulski 2008, 450]. В таких случаях огромное количество и разнообразие языковых инноваций является своеобразной проверкой мастерства переводчика [Osadnik 2008, 166-167].

Для языка романа Дороты Масловской *Wojna polsko-ruska pod flagą biało-czerwoną* характерны такие явления, которые могут классифицироваться как ошибки-инновации, – это тавтологии и плеоназмы.

Плеоназм и тавтологию, и в польской, и в российской лингвистике, чаще всего рассматривают как явления лексической избыточности [Голуб 2001, 19-24; Розенталь 1997; Kozera 2014; Ковалева 2016]. В российских трудах по стилистике и культуре речи прежде всего подчеркивается их ненормативность и неоправданность. Реже данные явления рассматриваются как средства, выполняющие стилистические и семантические функции [Ковалева 2016].

В российском языкознании нами не выявлены теоретические монографические исследования, посвященные этой проблеме, хотя отдельно рассматривались вопросы функционирования плеоназмов и тавтологий на диахронном уровне, их стилистические функции, а также явление избыточности в коммуникативном аспекте и с позиций когнитивной лингвистики [Ковалева 2016, 35]. В польском языкознании самой значительной работой является монография *Słowa w lustrze. Pleonazm – semantyka – pragmatyka* [Małocha-Krupa 2003].

В современной лингвистике вопросы плеонастичности не решены однозначно. До сих пор не решена проблема дифференциации терминов *плеоназм* и *тавтология*. Согласно самой экстремальной точке зрения, плеоназм и тавтология рассматриваются лингвистами как синонимические понятия. По наблюдениям Малохи-Крупы, с таким пониманием имеем дело в английском и французском языкознании [Małocha-Krupa 2003, 29-36].

В большинстве российских исследований также отмечаем смешение обоих терминов из-за недостаточно четко разработанных критериев их разграничения [Зайц 2001, 15].

Кроме того, толкования терминов *плеоназм* и *тавтология* остаются неясными и непоследовательными. По наблюдениям Изабеллы Козеры, во многих словарных статьях для обоих терминов используется определение *избыточность*, а те же сочетания одни авторы квалифицируют как тавтологию, другие – как плеоназм [2012, 158-159].

Нередко плеоназм и тавтология рассматриваются в гиперо-гипонимических отношениях, но также непоследовательно. Например, российский лингвист XIX века, Ф.И. Буслаев тавтологию считал гиперонимом по отношению к плеоназму, в работах Д.Н. Ушакова плеоназм понимается как гипероним по отношению к тавтологии [цит. по: Ковалева 2016, 36].

В работах XX века преобладает трактовка, согласно которой тавтология и плеоназм являются самостоятельными языковыми явлениями. В новейших разработках вопроса о плеоназмах проведены попытки выявления релевантных дифференцирующих признаков этих явлений. Обычно для тавтологии выделяются следующие признаки: повторение однокоренных слов, подчинительная связь между компонентами, принадлежность речи (узусу). Для плеоназма характерны: нетождественность повторяемых компонентов и отношение однородности в сочетаниях синонимов [Ковалева 2016, 36].

На основе анализа текстов современного русского языка (художественных, публицистических и официально-деловых за 2000-2015 годы) вслед за Татьяной Ковалевой выделяем следующие проявления тавтологии и плеоназма на разных уровнях языковой системы:

- фонетическая тавтология – основана на созвучии компонентов, включая также те, которые не дублируют семантику друг друга (*свету светит*);
- этимологическая тавтология – состоит из компонентов одного корня, также таких, содержание которых претерпело изменения (*черные чернила*);
- конвенциональная тавтология – закреплённая языковой формой (*судей судят*);
- собственно тавтология – дублирующая и форму и содержание компонентов (*злейшие злодеи*) [Ковалева 2016, 37].

Только собственно тавтологии могут восприниматься как речевые ошибки, в остальных случаях сочетания выполняют семантические или стилистические функции.

Плеоназм может функционировать на разных уровнях:

- на морфемном уровне, когда: а) значение приставки дублирует примыкающее наречие (*взлетает вверх*); б) значение суффикса дублируется примыкающим наречием (*уже имеющийся*);
- на лексико-семантическом уровне: а) значение полностью дублируется (*торжественная церемония инаугурации*); б) один из компонентов

- частично дублирует значение другого (*ледяной айсберг*); в) один из компонентов избыточен (*проведение ряда проверок*);
- на морфологическом уровне: дублирование грамматического значения (*в самое ближайшее время*);
 - на синтаксическом уровне: одна из частей предложения семантически избыточна (*законные документы и разрешение на строительство*) [Ковалева 2016, 37-38].

Изабела Козера приводит многочисленные примеры нейтрализации избыточности плеоназмов и тавтологий в конкретных контекстах, например *падать вниз головой* [2014, 137-141]. Вместе с их конкретным употреблением, появляются новые параметры характеристики: коммуникативная цель, контекст, речевая компетенция и новые функции плеоназмов: уточняющая, усилительная, пояснительная [Малоха-Крупа 2003, 51-52].

Проблема передачи плеоназмов и тавтологий является особой трудностью, встающей перед переводчиком художественного текста. В настоящей статье проследим, какую стратегию перевода тавтологий и плеоназмов принимает переводчик романа Масловской на русский язык – Ирина Лаппо [*Польско-русская война под бело-красным флагом*, далее: ПРВ].

В романе Масловской плеоназмы, как пара синонимов, часто заканчивают предложения: *Potem już milcząc wracam do mnie na chatę, gdyż akurat jest **pusta, wolna*** [WPR, 35]; *Ponieważ może nawet zdradzam swe antyglobalistyczne **światopoglądy, zapatrywania*** [WPR, 37]; *A pan za to odpowiada, proszę dokumenty, nazwisko matki, **zainteresowania, hobby*** [WPR, 84]; *Że jak jej postawię dużą kolę i frytki, to mi coś powie, co wie **na pewno, na sto procent*** [WPR, 113].

Во фрагменте *W gazecie załączona jest wyraźnie taka **dżинсова** torebka **z materiału**. Co Magda **z miejsca od razu** zauważa. Co w jej stanie jest znaczące, bo widać, iż musi być nagle **radosna, szczęśliwa**, choć ogólnie wygląda fatalnie. Gdyż **z aferacją, z podniesieniem** wysypuje ze swojej torebki inne rzeczy na chodnik* [WPR, 33] Масловска строит целую цепочку плеоназмов (*dżинсова z materiału; z miejsca od razu; radosna, szczęśliwa*), заканчивая ее плеоназмом-оказионализмом *aferacja, podniesienie*.

Перевод приведенной выше цепочки плеоназмов, функционирующей в небольшом фрагменте текста, показывает, что переводчик выбирает разные стратегии перевода по отношению к явлениям языковой избыточности: 1) сохранение тавтологии и плеоназма (*z aferacją, z podniesieniem – с жаром, с воодушевлением*); 2) устранение тавтологии и плеоназма (*z miejsca od razu – сразу же*); 3) ослабление плеоназма (*dżинсова torebka z materiału – джинсовая сумочка из какого-то материала*). В немногочисленных случаях Ирина Лаппо усиливает, развивает плеоназмы.

1. Сохранение тавтологии и плеоназма

В некоторых случаях переводчик считает целесообразным польские плеоназмы перевести на русский язык соответствующими плеонастическими сочетаниями:

- *równocześnie w jednym* (*Modelka, aktorka i równocześnie piosenkarka w jednym*) [WPR, 20] – **одновременно в одном флаконе** (*Модель, актриса и одновременно певица в одном флаконе*) [ПРВ];
- *kulminacyjny gwóźdź w programie* (*Mówi teraz tak, a jest to kulminacyjny gwóźdź w jej programie*) [WPR, 43] – **кульминационный гвоздь программы** (*Она продолжает, и это явно кульминационный гвоздь ее программы*) [ПРВ];
- *bez szans na perspektywę* (*Być może nie ma w życiu najlepiej, od początku odrzucana, wpuszczana wiecznie w maliny przez rząd, przez państwo, bez szans na perspektywę*) [WPR, 32] – **лишенная возможности перспектив** [ПРВ];
- *nieopodal w pobliżu* (*Co ją znalazłem nieopodal w pobliżu*) [WPR, 33] – **неподалеку рядом** (*Который я нашел неподалеку рядом*) [ПРВ];
- *ciekawe i interesujące* (*Ja mówię, że to bardzo ciekawe i interesujące z jej strony*) [WPR, 46] – **интересно и занимательно** (*Я говорю, что с ее стороны это очень интересно и занимательно*) [ПРВ];
- *wesołe poczucie humoru* (...z wesołym poczuciem humoru...) [WPR, 39]; (*Andżela się śmieje, mówi że tam wesołe poczucie humoru...*) [WPR, 40] – **веселое чувство юмора** (*с веселым чувством юмора...; Анжела смеется, говорит, что у меня веселое чувство юмора...*) [ПРВ];
- *kolegą i kumplem* (*Mimo nawet iż po pierwsze jest moim kolegą i kumplem...*) [WPR, 152] – **приятель и друган** (*Несмотря на то, что, во-первых, он мой приятель и друган...*) [ПРВ];
- *nieślubne dzieci pozamatężńskie* (*A on swą fabrykę nieślubnych dzieci pozamatężńskich niech urządzi gdzie indziej, w dziewczynie głupiej i łatwej, nie tak jak ty*) [WPR, 130] – **внебрачных детей с неправого ложа** (*А он свою фабрику внебрачных детей с неправого ложа пусть устраивает в другом месте, пусть найдет себе для этих целей какую-нибудь левую герлу, пустую и глупую, не такую, как ты*) [ПРВ].

2. Устранение тавтологии и плеоназма

Во многих случаях в переводе не отражены явления избыточности употребленных Масловской плеонастических и тавтологических сочетаний. Может быть, Ирина Лапша «исправляет ошибки» по инерции, так как по велению редакторов русскоязычного издания должна была упорядочить пунктуацию (!), чтобы текст стал более понятным [Ларро 2004].

Тавтологическое выражение *czuć uczucie* (*Teraz właśnie decyduje, że nie będę dłużej czuł tego uczucia, które we mnie wzbudziłaś, gdy cię pierwszy raz ujrzałem w samochodzie Lola*) [WPR, 22] в переводе на русский язык устранено. Один из повторяющихся корней заменен переводчиком другим корнем – ...не буду больше *чувствовать той любви* [ПРВ]. Таким способом выражение утратило тавтологический характер.

Подобное явление отмечаем в переводе словосочетания *elementarne podstawy* (*Ona patrzy na mnie dość z oburzeniem, jak gdybym nie wiedział o elementarnych podstawach moralnych*) [WPR, 47]. Замена слова *podstawy* словом *принципы* разрушает плеоназм (*Она смотрит на меня с возмущением, как будто я не в курсе элементарных моральных принципов*) [ПРВ].

Стратегия разрушения плеоназма или тавтологии путем замены одного компонента другим использована также в следующих случаях:

- *mówić wyznanie* (*Ona na to mówi takie wyznanie...*) [WPR, 49] – *делать признание* (*В ответ она мне делает такое признание...*) [ПРВ];
- *pierwsza inicjacja* (...*będę dla ciebie twoją pierwszą inicjacją...*) [WPR, 28] – *первый сексуальный опыт* (...*буду твоим первым сексуальным опытом...*) [ПРВ];
- *zaszłości zasze* (*Gdzie dyszę ciężko i się oddalam, gdyż gdy ona stwierdzi mój brak oraz zaszłości zasze w jej osobistym ekosystemie w kwestii fauny i flory...*) [WPR, 146] – *произошедшие изменения* (*Где начинаю тяжело дышать и стараюсь отойти подальше, потому что, когда она обнаружит мое отсутствие и произошедшие в ее личной экосистеме флоры и фауны изменения...*) [ПРВ];
- *potrwać w czasie* (*To to by dłużej potrwało w czasie, a nam jest ta kaska potrzebna dzisiaj, na Dzień bez Ruska*) [WPR, 103] – *занять время* (*Эта мутовень займет у нас кучу времени, а нам сегодня надо подняться, на День Без Кацанов*) [ПРВ];
- *pierwszeństwo i prymat* (*Żona panu rodzi, to jeśli równocześnie na przykład rodzi jakaś żona, jakiegoś, załóżmy, proruskiego antypolaka, co się wyłamał z akcji, to wtedy pana żona ma pierwszeństwo i prymat w rodzeniu, i jeszcze różę biało-czerwoną do łóżka*) [WPR, 89] – *первенство и привилегии* (*Или вот, скажем, жена у вас рождает, а если одновременно, к примеру, рождает жена какого-нибудь, скажем, прорусского антиполяка, который не принял участия в инициативе по окраске дома, то у вашей жены первенство и все привилегии, чтобы культурно родить ребенка, плюс бело-красная роза прямо в кровать*) [ПРВ];
- *hobby, zainteresowania* (*Nie zrezygnuję nigdy ze swoich przyjaciół, ze swoich hobby, zainteresowań*) [WPR, 94] – *привычки и хобби* (*Я не собираюсь отказываться от своих друзей, от своих привычек и хобби*) [ПРВ];

- **wesoły, zabawny** (*Jest to temat neutralny i wesoły, zabawny*) [WPR, 86]
- **хорошая, забавная** (*Хорошая тема, нейтральная и притом забавная*) [ПРВ];
- **prawdopodobnie może** (*Gdyż tak w ogóle, to ja już nie żyję, w piekle siedzę, nudzi mi się potwornie, szatan mówi, że ciebie prawdopodobnie też tu może ściągnąć*) [WPR, 83] – **скорее всего** (*Потому что вообще-то я уже умерла, сижу себе в аду, скукота ужасная, Сатана говорит, что тебя, скорее всего, тоже сюда вот-вот вызовут*) [ПРВ].

Плеонастические сочетания Дороты Масловской могут завершить круг, например: **piękna i ładna, i śliczna, i również jednocześnie ładna** (*Różne takie męskie sranie w banie, bajery, telefony, piękna i ładna, i śliczna, i również jednocześnie ładna*) [WPR, 39]. Такая «избыточная избыточность» устраняется переводчиком, и повторяющееся слово заменяется другим: **красивая, мол, и хорошенькая, просто классная, и очень симпатичная** *опять же* (*Ну, такой мужской треп, телефонный съём, красивая, мол, и хорошенькая, просто классная, и очень симпатичная опять же*) [ПРВ].

Стратегия устранения избыточности происходит также путем **ликвидации одного из повторяющихся компонентов**. Масловска использует тавтологию **przypominać wspomnienie** (*Ona na to, iż się odchudza teraz ostatnio i zeszła dziesięć kilo z ramion, a długopis wywała kategorycznie, ponieważ przypomina jej złe wspomnienie Wargasa, od którego go posiada*) [WPR, 34], которая в переводе на русский устранена редукцией редупликации корней – *а ручку она выкинула окончательно и бесповоротно, потому что с ней у нее связаны плохие воспоминания насчет Варгаса, который ей эту ручку подарил* [ПРВ].

Ликвидация одного из компонентов тавтологии или плеоназма реализуется переводчиком в следующих случаях:

- **z miejsca od razu** (*Co Magda z miejsca od razu zauważyła*) [WPR, 33]
- **сразу** (*Magda это дело сразу же просекла*) [ПРВ];
- **animowane kreskówki** (*A dalej już nie było tak lekko, jak to pokazują na animowanych kreskówkach o szmacianym piesku czerwonym w czarną kratkę*) [WPR, 183] – **мультки** (*А дальше все было совсем не так, как показывают в мультиках про тряпичную собачку, красную в черную клеточку*) [ПРВ];
- **na pewno, na sto procent** (*Że jak jej postawię dużą kolę i frytki, to mi coś powie, co wie na pewno, na sto procent*) [WPR, 113] – **доподлинно** (*Если я куплю ей большую колу и чипсы, она мне кое-что расскажет, потому как ей кое-что доподлинно известно*) [ПРВ].

Избыточность неприемлема для переводчика в случае плеонастически-тавтологической конструкции **wszystkie wydarzenia i wszystkie zdarzenia** (*W tym momencie staje przede mną niby fatamorgana, wszystkie wydarzenia i wszystkie zdarzenia, co miały miejsce wczoraj*) [WPR, 37]. В ПРВ очевиден замысел переводчика упорядочить всю конструкцию, и иннова-

ционное в грамматико-стилистическом аспекте предложение исправляется как в ученической тетради путем устранения редупликации: *Перед моими глазами, как фата-моргана, проносятся все события вчерашнего вчера.*

Устранение избыточности происходит также путем **замены тавтологии или плеоназма нетавтологическим выражением**, например: *Akurat w tym temacie **nie tam nic wiele** do mówienia* [WPR, 133] – *В этом вопросе я как раз **нас*** [ПРВ].

Следует заметить, что устранение избыточности может привести к утрате семантической эквивалентности. Выражение *ustukać jakąś **sumę kasy*** (*Zbajerować prezesów, magistrów, zbajerować tych wszystkich nadzieanych ortopedów, ustukać jakąś sumę kasy*) [WPR, 25] в переводе на русский приобретает, не существующее в польском языке значение предельности количества – *насиловать **побольше бабла*** [ПРВ].

С другой стороны, устранение избыточности может привести к потере значения предельности количества. В сочетании наречий *zbyt bardzo bolesnego* (*Pytasz, co chcę zrobić z nogą, mówisz, żeby tylko nic zbyt bardzo bolesnego*) [WPR, 31] выражается страх героини перед слишком сильной болью. В переводе на русский язык этот семантический компонент утрачен: *Ты спрашиваешь, что я хочу сделать с твоей ногой, просишь не делать тебе больно* [ПРВ].

3. Ослабление (нейтрализация) избыточной выразительности плеоназма и тавтологии

К нейтрализации плеоназмов, т. е. потере ими своей избыточности, Изабела Козера зачисляет случаи сопровождения плеоназма дополнением (*падать вниз головой*) или определением (*жестикულიровать двумя руками*) [2012, 167].

Агнешка Малоха-Крупа замечает частичную редукцию избыточности плеоназмов в конкретных употреблениях, в связи с появлением новых параметров, таких, как: коммуникативная цель, контекст, речевая компетенция. В таких случаях появляются новые функции плеоназмов: уточняющая, усилительная, пояснительная [Małocha-Krupa 2003, 51-52].

В ПРВ часто отмечаем такую стратегию нейтрализации плеоназма переводчиком, в которой один из компонентов плеоназма входит в сочинительные или подчинительные отношения с другими языковыми единицами, что придает ему прагматическо-коммуникативное значение. Например, плеоназм *spowiedź grzechów* (*Ja mówię, czy to jest wywiad do gazety, czy to jest taksówka i czy to jest spowiedź grzechów?*) [WPR, 15] в переводе нейтрализован *исповедовать насчет грехов* (*Я, естественно, его спрашиваю, это что, интервью для газеты или такси, и пусть*

выбирает: или он будет нас исповедовать насчет грехов, или он едет...) [ПРВ]. Переводчик, уточняя цель исповеди, предполагает, что существуют другие функции исповедания, чем снимает избыточность сочетания.

Подобное явление нейтрализации появляется в переводе выражения *dżinsowa torebka z materiału* (*W gazecie załączona jest wyraźnie taka dżinsowa torebka z materiału*) [WPR, 33]. В *джинсовой сумочке из какого-то материала* (*В подарок к журналу присобачили джинсовую сумочку из какого-то материала*) [ПРВ] переводчик придает плеоназму пояснительное значение, частично снимая избыточность.

Переводчик, ощущая ненормативный характер плеоназма, но не имея возможности полностью его устранить, пытается разделить компоненты конструкциями, не существующими в языке оригинала. Итак, выражение *hobby, którym się interesujesz* (*A teraz przechodzimy do innej kategorii, do której jesteś może lepiej przygotowany, bo może to właśnie twoje hobby, którym się interesujesz...*) [WPR, 141] в переводе разъединено вводным словом: *хобби, которым ты, к примеру, интересуешься* (*А теперь мы переходим в следующую категорию, где ты, возможно, будешь чувствовать себя уверенней, потому что, возможно, это как раз твоё хобби, которым ты, к примеру, интересуешься...*) [ПРВ].

Нейтрализация плеоназма происходит путем замены подчинительной связи однородными сочетаниями с союзом *и*. В выражении *główną wiodącą* (...*ponieważ główną wiodącą twoją cechą jest zakłamanie*) [WPR, 28] не ощущаем усилительно-пояснительной функции, как в выражении *главная и основная* (...*потому что главная и основная черта твоего характера – лживость*) [ПРВ].

4. Расширение плеоназма

Иногда переводчик наращивает избыточность плеоназма, добавочно дублируя избыточный компонент. Типичный для Масловской повтор на конце предложения Ирина Лаппо превращает в трехкомпонентный плеоназм: *światopoglądy, zapatrywania* (*Ponieważ może nawet zdradzam swe antyglobalistyczne światopoglądy, zapatrywania*) [WPR, 37] – *мировоззрение, взгляды и убеждения* (*Возможно, из-за него я даже предаю своё антиглобалистское мировоззрение, свои взгляды и убеждения*) [ПРВ].

Расширение плеоназма приобретает форму дублирования грамматического значения одного из компонентов плеоназма: *wkrótce w najbliższym czasie* (*Ten siding już wkrótce w najbliższym czasie, się wam odklei*) [WPR, 42] – *вот-вот в самое ближайшее время* (*Этот сайдинг уже вот-вот в самое ближайшее время отклеится*) [ПРВ].

Расширение плеоназма может быть осуществлено добавлением компонента. Сочетание *na wskroś na wylot* (*Jasne – ja mówię na koniec w konwencji niby bardziej przyjacielskiej, gdyż generalnie była to dziewczyna miła, uczuciowa, choć na wskroś na wylot chyba pierdolnięta*) [WPR, 181] переведено сочетанием *насквозь – и вдоль, и поперек* (*О'кей, – говорю я, меняя тон на тона более дружеский, потому что в общем и целом она классная девчонка, милая, искренняя, хотя насквозь – и вдоль, и поперек – все-таки пыльным мешком из-за угла стукнутая*) [ПРВ], в котором прибавляется сема добавочного направления.

Изобилие плеоназмов и тавтологий, свидетельствует об их намеренном использовании автором. Но отношение переводчика к этим явлениям непоследовательно и не во всех случаях сохраняется избыточный характер плеонастических и тавтологических сочетаний. Выбор вариантов перевода непонятен, хотя целью переводчицы, которую она поставила перед собой, было сохранение особенностей языка:

Cały urok tej powieści tkwi właśnie w języku. Z tym, że język jest niesłuchanie sztuczny, zbudowany ze skrawków świadomości, z różnych fragmentów, postrzeganie świata jest tu spłaszczony. Najistotniejszym momentem było odtworzenie punktu widzenia Silnego, sposobu, w jaki on przetwarza i kategoryzuje świat. (...) Czymś najważniejszym był język, który za wszelką cenę próbowałam ocalić, i komizm tego języka [Lappo 2004].

Библиография

- Cybulski Marcin. 2008. *Wojna polsko-ruska pod flagą biało-czerwoną Doroty Masłowskiej – mechanizmy destrukcji świata i języka*. «Wschodni Rocznik Humanistyczny» t. V: 441-453.
- Golub Irina B. 2001. *Stilistika ruskogo ōzyka*. Moskva: Ajris Press Rolf [Голуб Ирина Б. 2001. *Стилистика русского языка*. Москва: Айрис Пресс Рольф].
- Janikowski Przemysław. 2008. *Polska literatura najmłodsza w kontekście problematyki translatoologicznej*. Katowice–Częstochowa: Wydawnictwo Naukowe «Śląsk» –Wydawnictwo Wyższej Szkoły Lingwistycznej.
- Kovaleva Tat'ánaa. 2016. *Tavtologiâ i pleonazm v otečestvennom ōzykoznanii: integral'nyj i differencjal'nyj aspekty*. «Vestnik MGU». Seria: Russkaâ filologiiâ № 2: 34-40 [Ковалева Татьяна А. 2016. *Тавтология и плеоназм в отечественном языкознании: интегральный и дифференциальный аспекты*. «Вестник МГОУ». Серия: Русская филология № 2: 34-40].
- Kozera Izabela. 2012. *Metodologiczkie problemy badania pleonastycznych słowosoczeń w nowoczesnym rosyjskim ōzyku*. V: *Ōzyk i metod: rosyjski ōzyk lingwistycznych badanii XXI wieka*. Red. Szumska D., Ozga K. Kraków: Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego: 157-172 [Kozera Izabela. 2012. *Методологические вопросы исследования плеонастических словосочетаний в современном русском языке*. В: *Язык и метод: русский язык в лингвистических исследованиях XXI века*. Red. Szumska D., Ozga K. Kraków: Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego: 157-172].

- Kozera Izabela. 2014. *Лексико-семантические изменения в русском языке на примере плеонастических и тавтологических конструкций*. «*Studia Rossica Posnaniensia*» nr 39: 135-142.
- Lappo Irena. 2004. *Kawałek Silnego jest w każdym*. «Magazyn Kultury Popularnej „Esensja”», 17 czerwca. B: <http://esensja.pl/ksiazka/wywiady/tekst.html?id=1240> [Dostęp 11 III 2017].
- Małocha-Krupa Agnieszka. 2003. *Słowa w lustrze. Pleonazm – semantyka – pragmatyka*. Wrocław: Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego.
- Moch Włodzimierz. 2004. *Język dresiarzy w powieści Doroty Masłowskiej *Wojna polsko-ruska pod flagą biało-czerwoną**. «*Linguistica Bidgostiana*» nr I: 97-115.
- Orzechowska Joanna. 2017a. *Innowacje w akomodacji syntaktycznej w *Wojnie polsko-ruskiej pod flagą biało-czerwoną Doroty Masłowskiej* i ich tłumaczenie na język rosyjski*. «*Prace Językoznawcze*» XIX/4: 107-119.
- Orzechowska Joanna. 2017b. *Innowacje w kolokacjach w *Wojnie polsko-ruskiej pod flagą biało-czerwoną Doroty Masłowskiej* i ich tłumaczenie na język rosyjski*. «*Acta Polono-Ruthenica*» XXII: 143-151.
- Osadnik Waclaw. 2008. *Przeładowanie jako poszukiwanie ekwiwalencji kulturowej (o angielskim tłumaczeniu *Wojny polsko-ruskiej pod flagą biało-czerwoną Doroty Masłowskiej*)*. B: *Odmienność kulturowa w przekładzie*. Red. Fast P., Janikowski P. Katowice–Częstochowa: 157-176.
- PRV [ППВ] – Masłowska Dorota. 2017. *Pol'sko-russkaâ vojna pod belo-krasnym flagom*. V: <http://coollib.com/b/249798> [Dostęp 15 I 2017] [Масловская Дорота. 2017. *Польско-русская война под бело-красным флагом*. B: <http://coollib.com/b/249798> [Доступ 15 I 2017].
- Rozental' Ditmar E. 1997. *Spravočnik po pravopisaniju i stilistike*. Moskwa: Komplekt. V: <http://rosental-book.ru/> [Dostęp 15 IV 2017] [Розенталь Дитмар Э. 1997. *Справочник по правописанию и стилистике*. Москва: Комплект. B: <http://rosental-book.ru/> [Доступ 15 IV 2017].
- Szpila Grzegorz. 2010. *Formy i funkcje frazeologizmów w powieściach Doroty Masłowskiej*. «*Język Polski*» XC 4-5: 310-320.
- WPR – Masłowska Dorota. 2003. *Wojna polsko-ruska pod flagą biało-czerwoną*. Warszawa: Świat Książki.
- Zajc Olga A. 2001. *Semantika i pragmatika tautologij i pleonazmov*. Sankt-Peterburg [Зайц Ольга А. 2001. *Семантика и прагматика тавтологий и плеоназмов*. Санкт-Петербург].

Summary

PLEONASMS AND TAUTOLOGIES IN DOROTA MASŁOWSKA'S *WOJNA POLSKO-RUSKA POD FLAGĄ BIAŁO-CZERWONĄ* AND ITS RUSSIAN TRANSLATION

Pleonasms and tautologies constitute a distinguishing feature of *Wojna polsko-ruska pod flagą biało-czerwoną*. This type of repetitions functions as linguistic jokes and describes characters of the novel. The translator into Russian followed various strategies when dealing with pleonasms and tautologies. However, only some of them maintained their pleonastic character, while others were 'corrected' in line with the rules of modern Russian. The overtone of some elements was neutralised, yet the translator strengthened

some pleonasm, duplicating the repetitious elements. It can be said that lack of consistency when translating pleonasm and tautologies shows that the translator did not understand their role in Masłowska's text. Despite the translator's declarations that she aimed at keeping the novel's linguistic humour, in a number of instances it has been lost.

Kontakt z Autorką:
joanna.orzechowska@uwm.edu.pl